

ИМПЕРИИ И ПЕРИФЕРИИ

EMPIRE AND PERIPHERY

Статья/Original article

УДК 94(369.1)

DOI: 10.18413/2312-3044-2024-11-2-142-152

Военные походы варваров в Закавказье и на Боспор в 395 г. в свете современных исследований по истории европейских гуннов

А.А. Внуков

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого,
300026, Тульская область, г. Тула, проспект Ленина, 125, Россия
E-mail: artemivnukov@gmail.com

Аннотация. В 395 году, согласно свидетельствам позднеантичных авторов, гунны совершили набег на восточные провинции Римской империи в Закавказье. В отечественной историографии сложилось мнение, что во время этого набега часть кочевников отделилась от основной «орды» и вторглась на территории Боспорского царства, в результате чего пострадал Боспор (позднеантичный Пантикапей). В данной статье на основе анализа письменных источников и археологического материала, обнаруженного во время полевых исследований в Северном Причерноморье и Верхнем Подонье, автор определяет племенную принадлежность кочевников гуннской эпохи, совершивших этот стремительный набег. Согласно его интерпретации, поход в Закавказье следует связывать с акацирами, которые не уступали в военной мощи «царским» гуннам. Относительно разорения Пантикапея, автор отмечает, что город мог пострадать и в ходе сложившихся торгово-экономических контактов Боспорского царства с кочевниками, так как периодические набег и политика дистанционной эксплуатации со стороны степняков были выгодной для рядовых

кочевников, чем торговля. Однако, как замечает автор, эта реконструкция хода событий окончательно может подтвердиться лишь дальнейшими археологическими исследованиями в Приазовской степи, тщательным анализом материальных источников, выявленных на подконтрольных акацирам территориях и исследованиями в западной этноконтактной зоне Боспорского царства, где могли находиться в конце IV – начале V вв. организованные пограничные ярмарочные пункты для торговли с этими номадами.

Ключевые слова: Восточная Римская империя, Боспорское царство, гунны, акациры, Закавказье, торговля, военные конфликты, набеги кочевников.

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда 23-28-01665 «Этнокультурное взаимодействие в этноконтактной зоне Восточного Крыма в первой половине I тыс. н.э.»

Для цитирования: Внуков А.А. 2024. Военные походы варваров в Закавказье и на Боспор в 395 г. в свете современных исследований по истории европейских гуннов. *Tractus Aevorum: эволюция социокультурных и политических пространств*. 11 (2): 142-152. DOI: 10.18413/2312-3044-2024-11-2-142-152.

Copyright: © 2024 Внуков А.А. Данная статья публикуется онлайн в сетевом научном журнале открытого доступа “Tractus aevorum” на условиях лицензии Creative Commons Attribution License, которая позволяет другим распространять эту работу с обязательным указанием ссылок на её автора и оригинальную публикацию.

Military Campaigns of Barbarians in Transcaucasia and the Bosporus in 395 in the Light of Modern Research on the History of the European Huns

Artem A. Vnukov

Leo Tolstoy Tula State Pedagogical University
125 Lenin av., Tula, 300026, Russia
E-mail: artemivnukov@gmail.com

Abstract. In 395, according to the evidence of late antique authors, the Huns raided the eastern provinces of the Roman Empire in Transcaucasia. In the domestic historiography there is an opinion that during this raid a part of the nomads separated from the main "horde" and invaded the territories of the Bosphoran kingdom, as a result of which the Bosphorus (Late Antique Panticapaeum) suffered. In this article, based on the analysis of written sources and archaeological material discovered during field research in the Northern Black Sea region and the Upper Don region, the author determines the tribal affiliation of the nomads of Hunnish time, who made this rapid raid. According to his interpretation, the campaign to Transcaucasia should be associated with the Akatsirs, who were not inferior in military power to the "royal" Huns. Regarding the devastation of Panticapaeum, the author notes that the city could have suffered in the course of the established trade and economic contacts of the Bosphoran kingdom with the nomads, as periodic raids and the policy of distant exploitation by the steppes were more profitable for ordinary nomads than trade. However, as the author notes, this reconstruction of the course of events can be finally confirmed only by further archaeological research in the Azov steppe, careful analysis of material sources found in the territories under the control of the Akatsirs and research in the western ethnocontact zone of the Bosphoran kingdom, where organized border fairs could be located in the late 4th - early 5th centuries.

Keywords: Eastern Roman Empire, Bosphoran Kingdom, Huns, Akatsirs, Transcaucasia, trade, military conflicts, nomadic raids.

Acknowledgments: The study was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation 23-28-01665 "Ethnocultural interaction in the ethnocontact zone of the Eastern Crimea in the first half of the I millennium AD."

For citation: Vnukov A.A. 2024. Military Campaigns of Barbarians in Transcaucasia and the Bosphorus in 395 in the Light of Modern Research on the History of the European Huns. *Tractus Aevorum: the evolution of socio-cultural and political spaces.* 11(2): 142-152. DOI: 10.18413/2312-3044-2024-11-2-142-152.

Введение

Одними из самых обсуждаемых военных кампаний гуннов в исторической науке являются походы этих кочевников в Закавказье.

Среди исследователей нет единого мнения об обстоятельствах этих вторжений, а также точных хронологических привязок, за исключением похода 395 года. Данную ситуацию осложняют и недавно предложенные выводы по реконструкции этих походов. Для примера, можно отметить достаточно интересную гипотезу Р.Л. Манасеряна о походе гуннов Курсиха и Васиха в Мидию в 366 году¹ и исследования А.И. Айбабина рыбозасолочных комплексов в Пантикапее, разрушения которых он связал с вторжением гуннов в конце IV века во время их похода в закавказские провинции Восточной Римской империи².

На современном этапе исследований к реконструкции и изучению военных вторжений кочевников на восток подходили А.Б. Гмыря, М.М. Казанский, А.В. Мастыкова, С.В. Ярцев и В.Г. Зубарев. Каждый из названных исследователей внес существенный вклад в разработку данной проблемы. Однако в большинстве своем эти исследования не учитывают сложившуюся политическую ситуацию в южнорусских степях³. Исследования последних же десятилетий дают право считать, что гунны на протяжении всей своей европейской истории не действовали единой «ордой» и представляли собой несколько конфедераций племен проводивших свою независимую внешнюю политику жизнь⁴. Согласно нашему мнению на момент гуннского вторжения в Малую Армению в 395 г. в барбарикуме сложилось три центра власти гуннов и близким им по этническому признаку племен. Первый центр власти в конце IV – вначале V в. следует локализовать в степной зоне между реками Днепр и Дунай. Судя по анализу письменных источников, этому варварскому образованию соответствуют гунны Харатона. Второй, если учитывать данные анализа археологического материала, – между реками Дон и Днепр – акациров. Третий – на западе в районе нижнего течения Дуная или же в Паннонии. Последний центр власти стоит связывать с альпидзурами, которых, если учитывать текст Иордана, гунны Баламбера согнали со своих приазовских кочевий в 376 году (*Iord., Get.* 126)⁵. Эти кочевники пытались некоторое время сопротивляться вместе с готами коннице Баламбера, однако, как и их союзники не смогли выдержать стремительный натиск врага, и, по всей видимости, в последующие годы они стали активными участниками гото-римской войны 377-382 годов. Таким образом, учитывая эту расстановку сил кочевников в степях Восточной Европы, возникает закономерный вопрос, к каким гуннам следует относить военный поход 395 года?

¹Манасерян 2019, 6-41.

²Айбабин 2017, 11-15; Айбабин 2019, 47-61.

³Гмыря 1995, 49-50; Ярцев, Зубарев 2020, 553-567.

⁴Гадло 1979, 9-28; Казанский, Мастыкова 2009, 114-126; Казанский 2021, 108-131.

⁵*Iordanes* 1881.

Предмет и методология исследования

Предметом данного исследования являются взаимоотношения номадов гуннского времени с Восточной Римской империей и Боспорским царством. Основной источниковой базой исследования являются письменные свидетельства, оставленные греко-латинскими авторами⁶ и археологические памятники южнорусских степей и верхнего Подонья. В основу работы были положены: принцип историзма, подразумевающий изучение исторического явления в его развитии и с учетом конкретной ситуации и с соблюдением исторического контекста; принцип объективности, позволяющий свести к минимуму субъективизм предлагаемых реконструкций и противоречия между историческим фактом и его интерпретациями; сравнительно-исторический метод, который позволил употребить аналогии предшествующих и последующих событий для реконструкции внешних взаимоотношений номадов с Восточной Римской империей и Боспорским царством в конце IV – начале V века.

Результаты и их обсуждение

Опираясь на греческую и сирийскую письменную традицию, обстоятельную реконструкцию рассматриваемого похода дал О. Менхен-Хелфен. В его интерпретации эти военные действия стоит связывать с «царскими» гуннами Васиха и Курсиха⁷, тогда как Э.А. Томпсон поход этих вождей в Мидию датирует периодом между 415 – 420 годом⁸. А.В. Гагло считал, что набег на восточные провинции в 395-396 гг. совершили гунны-акациры Предкавказья, а поход Курсиха и Васиха следует датировать 30-ми годами V века⁹. И.П. Засецкая, рассматривая сохранившиеся сообщения Иеронима Стридонского, Филосторгия и Приска Панийского, датирует рассматриваемый поход 398 годом и также, как О. Менхен-Хелфен, связывает с деятельностью «царских» гуннов¹⁰. А.Г. Фурасьев и Т.А. Габуев разделяют по времени сообщения античных авторов. Поход Курсиха и Басиха связывают с событиями 421 года¹¹. По мнению М.М. Казанского и А.В. Мастыковой поход Курсиха и Васиха наиболее вероятно мог проходить между 420-ми – 430-ми гг., поскольку эти вожди приезжали после этого в Рим около 433 г. в составе гуннского посольства для заключения соглашения о Паннонии¹². Мы в свою очередь присоединяемся к мнению тех исследователей, которые разделяют описываемые Иеронимом, Филосторгием и Приском военные вторжения гуннов в Закавказье, т.к. в контексте этих

⁶Ammianus Marcellinus 1978; Philostorgius 1913; Priscus 1851; Творения блаженного Иеронима Стридонского 1884.

⁷Maenchen-Helfen 1973, 54-59.

⁸Thompson 2004, 35.

⁹Гагло 1979, 17-28; 50.

¹⁰Засецкая 1994, 144.

¹¹Габуев 2011, 58-63.

¹²Казанский, Мастыкова 2009, 123-124.

сочинений прослеживаются различные цели номадов. Так же надо отметить, что в первом случае гунны нанесли серьезный ущерб Римской империи, захватив и угнав в плен многих граждан государства (Ieron., *Ep.* 72; Philos., XI, 8). Во второй кампании гунны не смогли достичь своих целей и потерпели серьезный урон от персидских военных отрядов (Prisc., *fr.* 8).

Приск был весьма скрупулезный автор, если исходить из его сочинения, то можно заметить его несомненный интерес к обществу варваров. Он не только предпринял попытку передать образ жизни гуннов, но и посетил многих людей в ставке Атиллы, у которых смог почерпнуть ценные сведения для своего текста. Примечательно, что говоря о походе Курсиха и Васиха, его информатор Ромул отметил, что только благодаря этому походу «царские» гунны узнали дорогу в Мидию. Приск передает это сообщение следующим образом: «гуннам не безызвестна ведущая к ней [Мидии] дорога, и что они давно в нее вторглись, в то время, когда у них свирепствовал голод, а римляне быв в войне с другими, не могли их остановить; что в Мидийскую область дошли Васих и Курсих, те самые, которые, впоследствии, приехали в Рим для заключения союза, мужи царского скифского рода и начальники многочисленного войска» (Prisc., *fr.* 8). Таким образом, данный фрагмент дает право полагать, что до 20-х гг. V века гунны Руа-Бледы-Атиллы не могли совершить набег на восточные римские провинции. Не стоит связывать поход 395 года с альпидзурами, так как эти кочевники, во-первых, после ряда боевых действий в Северном Причерноморье и во Фракии (Amm. Marc., *RG.* XXXI, 3, 3; 8, 1-3) к этому времени, вряд ли могли собрать существенный контингент, а во-вторых, их путь в этом случае пролегал бы через степи подвластные «царским» гуннам.

В этой связи предпочтительно считать, что поход 395 года инициировали акациры. По сообщению Приска в начале – середине V века их центр власти находился восточнее области занятой «царскими» гуннами в Припонтийской скифии (Prisc., *fr.* 8). Современники этого вторжения Иероним и Филосторгий отмечают, что варвары выдвинулись в поход из «отдаленной Меотиды» (Ieron., *Ep.* 72), «переправившись через реку Танаис» (Philos., XI, 8). Согласно данным археологии в это время в Приазовских степях отмечается существенный хозяйственно-ремесленный подъем: на городище Танаис, после серьезного урона, вызванного варварскими походами III века, вновь появляется жизнь¹³. На Острой Луке Дона обнаруживаются ремесленные комплексы разноплеменного оседло-земледельческого населения с вещами, имеющими аналоги в Северном Причерноморье, Северном Кавказе и Крыму, которое А.М. Обломский связывает с

¹³Обломский 2010, 174-183.

конфедерацией акациров¹⁴. Среди уникальных находок в Ксизово 19А (Липецкая обл.) был обнаружен клад позднебоспорских монет, который мог оказаться в Верхнем Подонье в конце IV – начале V веков. Этот нумизматический материал, согласно исследованию Г.В. Бейдина и К.В. Мызгина, синхронен боспорским статерам, обнаруженных в слоях второй половины IV – начала V в. Танаиса, среди которых имелись монеты Фарсанза и Рискупорида VI, а 30 являлись позднеримскими и были выпущены в правление императоров Карина (282-283 гг.) и Аркадия (383-408 гг. н.э.). Основная масса танаиских монет была отчеканена между 375 и 395 гг. н.э. По мнению исследователей, данные находки могут свидетельствовать о функционировании речного торгового пути по Дону в гуннскую эпоху¹⁵. Данная торговая активность вполне может быть связана с деятельностью акациров. Тем более в нашем распоряжении имеется информация о внешнеэкономических связях акациров с Восточной Римской империей при императоре Феодосии II (*Prisc. Fr.* 8). Взаимоотношения этих кочевников с администрацией Константинополя вполне могли начаться не только в V веке, но и в конце IV века, в период деятельности Руфина, который как известно не раз прибегал к помощи варваров в решении своих внутривластных вопросов.

Стремления кочевников связать себя союзом с развитыми оседлыми цивилизациями не является оригинальной моделью их поведения. Известно, что азиатские хунну создавали на подконтрольных территориях поселения, для решения проблем связанных с дефицитом земледельческого и ремесленного продукта. Например, в Забайкалье в хуннское время функционировали ремесленно-торговое городище Иволгинское, поселение у села Дурены и у села Енхор и ряд других¹⁶. Как и памятники на Острой Луке Иволгинское городище имело смешанный состав населения, а археологический материал памятника подтверждает наличие торговых связей с Китаем и Передней Азией¹⁷.

Что же касается утверждения о том, что в 395 году гунны совершили набег на Пантикапей, в связи с отсутствием письменных источников мы можем лишь догадываться о деталях и причинах события. Безусловно, совершить данную акцию могли и «царские» гунны и акациры, или же слои разрушения на Боспоре и в рыбацком квартале, выявленные А.И. Айбабиным, надо связывать с другими независимыми от гуннов обстоятельствами. Можно даже согласиться с утверждением Ю.А. Виноградова о том, что роль гуннов в боспорской истории IV-VI вв. была весьма существенной и, разумеется, не только разрушительной¹⁸. Однако в свою очередь мы должны отметить одну

¹⁴Обломский 2015, 296-308.

¹⁵Бейдин, Мызгин 2015, 165-180.

¹⁶Давыдова 1995, 58.

¹⁷Там же. 60-62.

¹⁸Виноградов 2023, 262.

из немаловажных особенностей жизнедеятельности кочевников, которая была связана с взаимоотношениями с внешним миром. Нам представляется, что эти обстоятельства не маловажные и учитывать их в исследовании позднеантичного Боспора попросту нельзя. Известно, что договоры «о мире и дружбе» между кочевниками и оседлыми цивилизациями чаще всего сопровождалась оговоркой пунктов об открытии торговых ярмарок на границе государства. К примеру, ханьцы организовывали пограничную торговлю с хунну, причем торговые пункты функционировали даже в периоды активизации грабительских набегов хуннусцев на Китай¹⁹. Более близким к рассматриваемому времени примером, является организация пограничной торговли между Восточной Римской империей и «царскими» гуннами. Приск оставил свидетельства о функционировании ярмарки в г. Марг, которая организовывалась по заключенному договору и требованиям Аттилы к администрации Феодосия II, «чтоб торг в Илирике происходил не по-прежнему на берегу Истра, но в Наиссе» (Prisc. Fr. 1-2; 7).

Однако торговля не являлась эффективным способом для кочевников преодолеть дефицит сельскохозяйственного товара и приносила чаще всего не прибыль, а элементарные средства существования²⁰. К примеру, война хунну приносила гораздо больше прибыли, чем пограничная торговля или подарки, что в свою очередь предопределяло характер политики этих номадов в отношении с Китаем²¹. Европейским гуннам также не была чужда подобная модель поведения. При этом надо заметить, что правительство Восточной Римской империи, в свойственной ей манере, старалось и пыталось всеми силами сгладить конфликты с Бледой и Аттилой, идя на значительные уступки в вопросах выплаты богатых подарков. Однако эти уступки не означали снижение военной активности номадов на границах государства. С определенной периодичностью кочевники находили поводы для набегов и совершали их. От походов кочевников вглубь сельскохозяйственных цивилизаций не спасали и заключенные брачные союзы. В 1094 году князь Святополк заключил подобный союз с половцами, однако этот акт не принес мира на степной границе: половецкие отряды продолжали совершать набеги и грабить сельскую местность²².

Поэтому трудно представить, что войдя в сферу отношений с Боспорским царством, акациры ограничивались лишь мирной торговлей, а если учитывать причастность Тиберия Юлия Дуптуна к гуннам, то представляется, что на первых порах эти взаимоотношения носили смешанный характер. Следовательно, разрушения на Боспоре,

¹⁹Крадин 2020, 101.

²⁰Хазанов 2008, 236.

²¹Крадин 2020, 108.

²²Каргалов 2008, 63.

стоит связывать не только с походом 395 года, а вероятнее всего с попыткой акациров обеспечить аристократическую верхушку и рядовых номадов недостающими земледельческими товарами.

Заключение

Таким образом, исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что разрушения на Боспоре в конце IV века и в восточных римских провинциях в Закавказье следует связывать с акацирами. Однако эта гипотеза окончательно может подтвердиться лишь дальнейшими археологическими исследованиями в Приазовской степи, тщательным анализом материальных источников, выявленных в ходе раскопок на подконтрольных акацирам территориях и исследованиями в западной этноконтактной зоне Боспорского царства, где, по нашему мнению, могли находиться в конце IV – начале V вв. пограничные армарочные пункты для торговли с этими номадами.

Библиография

- Айбабин, А.И. 2017. О нападении гуннов на Боспор в конце IV в. *XVIII Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Торговля: пути – товары – отношения*: 11–15.
- Айбабин, А.И. 2019. Гунны в равнинном Крыму. *Нижеволжский археологический вестник*. 18 (2): 47–61.
- Бейдин, Г.В., Мызгин, К.В. 2015. Клад позднебоспорских медных статеров из Ксизово. *Раннеславянский мир* 16: 165–180.
- Виноградов, Ю.А. 2023. *Боспор Киммерийский и Великая степь*. СПб.: Евразия.
- Габуев, Т.А. 2011. Об ареале раннеаланской культуры и алано-гуннских взаимоотношениях. *Вестник Дагестанского научного центра* 43: 58–63.
- Гадло, А.В. 1979. *Этническая история Северного Кавказа IV–X вв.* Ленинград: Изд-во Ленинградского университета.
- Гмыря, Л.Б. 1995. *Страна гуннов у Каспийских ворот*. Махачкала: Даг. кн. изд-во.
- Давыдова, А.В. 1995. Иволгинский археологический комплекс Том. 1.: Иволгинское городище. *Археологические памятники стонну 1*.
- Засецкая, И.П. 1994. *Культура кочевников южнорусских степей в гуннскую эпоху (конец IV–V вв.)*. СПб.: АО «Эллипс».
- Казанский, М.М. 2021. Гунны на Боспоре Киммерийском. *Боспорские исследования XLII*: 108–131.
- Казанский, М.М., Мастыкова, А.В. «Царские» гунны и акациры. *Гунны, готы и сарматы между Волгой и Дунаем*: 114–126.
- Каргалов, В.В. 2008. *Русь и кочевники*. М.: Вече.
- Крадин, Н.Н. 2020. *Империя хунну*. СПб.: Изд-во Олега Абышко.
- Манасерян, Р.Л. 2019. *Гунны в отношениях с Ближним Востоком и Римским Западом*. СПб.: Алитейя.
- Обламский, А.М. 2015. Этнические и социальные компоненты населения Острой Луки Дона в гуннское время. *Раннеславянский мир* 16: 296–308.

- Обломский, А.М. 2010. Хронология поселения Танаиса позднеантичного периода. *Лесная и лесостепная зоны Восточной Европы в эпоху римских влияний и Великого переселения народов 1*: 174-183.
- Творения блаженного Иеронима Стридонского. 1884. Письма [44-86]. Библиотека творений св. отцов и учителей церкви западной.
- Хазанов, А.М. 2008. *Кочевники и внешний мир*. СПб.: Филологический факультет СПбГУ.
- Ярцев, С.В., Зубарев, В.Г. 2020. О причинах нападения гуннов Северного Причерноморья на Римскую империю в 395 г. *Материалы по археологии и истории античного и средневекового Причерноморья*: 553-567.
- Ammianus Marcellinus. 1978. *Rerum Gestarum libri qui supersunt*. Libri XXV. Leipzig : B. G. Teubner.
- Iordanes. 1881. *Romana et Getica*. MGM Auct. Antiquiss. T. V. Berlin: Weidmannos.
- Maenchen-Helfen, J.O. 1973. *The world of the Huns. Studies in Their History and Culture*. Los Angeles – London: University of California Press – Berkeley.
- Philostorgius. 1913. *Kirchengeschichte*. Leipzig: J.C. Hinrichs'sche Buchhandlung.
- Priscus. 1851. *Panites. Fragmenta. Fragmenta Historicorum Graecorum*. Paris: Editore Ambrosio Firmin Didot: 69-110.
- Thompson, E.A. 2004. *The Huns*. Oxford: Blacwell Publishing Ltd.

References

- Aibabin, A.I. 2017. O napadenii gunnov na Bospor v kontse IV v. *XVIII Bosporskie chteniia. Bospor Kimmeriiskii i varvarkii mir v period antichnosti i srednevekov'ia. Torgovlia: puti – tovary – otnosheniia*: 11–15. (In Russian).
- Aibabin, A.I. 2019. Gunny v ravninnom Krymu. *Nizhnevolzhskii arkheologicheskii vestnik*. 18 (2): 47-61. (In Russian).
- Beidin, G.V., Myzgin, K.V. 2015. Klad pozdnobosporskikh mednykh staterov iz Ksizovo. *Rannoslavianskii mir* 16: 165-180. (In Russian).
- Vinogradov, Iu.A. 2023. *Bospor Kimmeriiskii i Velikaia step'*. Saint Petersburg: Evraziia. (In Russian).
- Gabuev, T.A. 2011. Ob areale rannealanskoi kul'tury i alano-gunnskikh vzaimootnosheniia. *Vestnik Dagestanskogo nauchnogo tsentra* 43: 58-63. (In Russian).
- Gadlo, A.V. 1979. *Etnicheskaia istoriia Severnogo Kavkaza IV-X vv.* Leningrad: Izd-vo Leningradskogo universiteta. (In Russian).
- Gmyria, L.B. 1995. *Strana gunnov u Kaspiiskikh vorot*. Makhachkala: Dag. kn. izd-vo. (In Russian).
- Davydova, A.V. 1995. Ivolginskii arkheologicheskii kompleks Tom. 1. *Ivolginskoe gorodishche. Arkheologicheskie pamiatniki siunnu 1*. (In Russian).
- Zasetskaia, I. P. 1994. Kul'tura kochevnikov iuzhnorusskikh stepei v gunnskuiu epokhu (konets IV-V vv.). Saint Petersburg: AO «Ellips». (In Russian).
- Kazanskii, M.M. 2021. Gunny na Bospore Kimmeriiskom. *Bosporskie issledovaniia XLII*. S. 108-131. (In Russian).
- Kazanskii, M.M., Mastykova, A.V. «Tsarskie» gunny i akatsiry. *Gunny, goty i sarmaty mezhdru Volgoi i Dunaem*: 114-126. (In Russian).
- Kargalov, V.V. 2008. *Rus' i kochevniki*. Moscow: Veche. (In Russian).
- Kradin, N.N. 2020. *Imperiia khunnu*. Saint Petersburg: Izd-vo Olega Abyshko. (In Russian).

- Manaserian, R.L. 2019. *Gunny v otnosheniakh s Blizhnim Vostokom i Rimskim Zapadom*. Saint Petersburg: Aliteia. (In Russian).
- Oblamskii, A.M. 2015. Etnicheskie i sotsial'nye komponenty naseleniia Ostroi Luki Dona v gunnsкое время. *Rannoslavianskii mir* 16: 296-308. (In Russian).
- Oblomskii, A.M. 2010. Khronologiia poseleniia Tanaisa pozdneantichnogo perioda. *Lesnaia i lesostepnaia zony Vostochnoi Evropy v epokhu rimskikh vliianii i Velikogo pereseleniia narodov* 1: 174-183. (In Russian).
- Tvoreniia blazhennogo Ieronima Stridonskogo*. 1884. Pis'ma [44-86]. Biblioteka tvoreniia sv. ottsov i uchitelei tserkvi zapadnoi. (In Russian).
- Khazanov, A.M. 2008. *Kochevniki i vneshnii mir*. Saint Petersburg: Filologicheskii fakul'tet SPbGU. (In Russian).
- Iartsev, S.V., Zubarev, V.G. 2020. O prichinakh napadeniia gunnov Severnogo Prichernomor'ia na Rimskuiu imperii v 395 g. *Materialy po arkheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Prichernomor'ia*: 553-567. (In Russian).
- Ammianus Marcellinus. 1978. *Rerum Gestarum libri qui supersunt*. Libri XXV. Leipzig : B. G. Teubner.
- Iordanes. 1881. *Romana et Getica*. MGM Auct. Antiquiss. T. V. Berlin: Weidmannos.
- Maenchen-Helfen, J.O. 1973. *The world of the Huns. Studies in Their History and Culture*. Los Angeles – London: University of California Press – Berkeley.
- Philostorgius. 1913. *Kirchengeschichte*. Leipzig: J.C. Hinrichs'sche Buchhandlung.
- Priscus. 1851. *Panites. Fragmenta. Fragmenta Historicorum Graecorum*. Paris: Editore Ambrosio Firmin Didot: 69-110.
- Thompson, E.A. 2004. *The Huns*. Oxford: Blacwell Publishing Ltd.

Об авторе

Внуков Артем Андреевич, ассистент кафедры истории и археологии Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого. ORCID: 0000-0002-4051-0190.

About the author

Artem A. Vnukov, Assistant of the History and Archaeology department, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University. ORCID: 0000-0002-4051-0190.

Поступила в редакцию: 21.05.2024

Submitted: May 21, 2024

Принята к публикации: 04.06.2024

Accepted: June 4, 2024